

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИОККУПАЦИОННОЙ ПРЕССЫ ИРАКА

Резюме. Акцентируется взаимозависимость возникновения и особенности механизма массово-информационной деятельности антиоккупационной прессы Ирака с жестокими репрессивными акциями американских агрессоров и их сателлитов по НАТО, а также ЦРУ, спецслужб других государств против всех без исключения субъектов СМИ. В связи с этим изучены социально-идеологические и иные причины возникновения и эффективного воздействия на массовое сознание радиостанций, газет и других СМИ, творческие методы и приемы профессиональной работы иракских журналистов-патриотов по формированию и интегрированию в общественный процесс потоков новостей. На конкретных фактах и примерах характеризуется проблематика антиоккупационной прессы, ее идейно-тематическая направленность против вторжения в страну сил вооруженной коалиции и масштабы их преступлений против мирного населения Ирака.

Ключевые слова: методы; приемы; субъекты; средства массовой информации; масштабы; преступления; общественный процесс; интегрирование; новость; формирование.

Abstract. The study emphasizes the interdependence of occurrence and features of the mechanism of mass information activities of the anti-occupation Iraqi press with brutal repressive activities of the U.S. aggressors and their satellites by NATO and the CIA, special services of other states against any and all media entities. In connection with these the author studies socio-ideological and other causes and effective impact on mass consciousness radio stations, newspapers and other media, as well as creative methods and techniques of the professional work of Iraqi journalists patriots on the formation and integration in the social process flow of news. Set of problems of antioccupation press is characterized with the help of specific facts and examples, its ideological and thematic focus against invading forces pitched coalition and the magnitude of their crimes against the civilian population of Iraq is revealed.

Key words: methods; techniques; subjects; media; scale; crime; social process integration; news; formation.

Вторжение в Ирак американских агрессоров и их пособников по НАТО весьма болезненно отразилось на всех субъектах национальных СМИ. Газеты, журналы и другие печатные издания прекратили свое существование. Общенациональной прессы теперь фактически не существовало. Командующие тех или иных групп войск государств коалиции запрещали выход в свет и распространение любого печатного издания на арабском языке в контролируемых ими зонах. За неисполнение таких мер следовало суровое наказание – расстрел или длительное тюремное заключение. Сегодня трудно перечислить все те судьбоносные проблемы, которые возникли так внезапно и неожиданно для всего населения страны. Этот фактор весьма интенсивно стали использовать в своих идеологических и военных целях оккупанты в первые же дни военных действий на территории Ирака. Для оправдания военной агрессии на арабском языке тиражировалось огромное количество листовок, воззваний, прокламаций, приказов, памяток, указаний, предупреждений. Они приклеивались на заборах, стенах домов, в принудительном порядке раздавались гражданам городов и деревень. Кроме того, практически круглосуточно работали различного рода громкоговорящие радиоустройства, визуальные аппараты и плакаты, наружная реклама, магнитофонные записи, компакт-диски, кабельные сети, гипертекстовые ссылки, которые обеспечивали доступ к электронным ресурсам, многочисленные средства обратной связи (гостевые книги, форумы, пресс-конференции, интерактивы). Изошренность проникновения в аудиторию полуправды, а в большинстве случаев откровенной лжи, превращение мнений и убеждений для манипулирования и злой пропаганды с целью обработки и управления сознанием миллионов иракцев не имели границ.

Содержание этой пропагандистской литературы было наполнено угрозами расстрела каждого, кто посмеет нарушить оккупационный режим, окажет вооруженное сопротивление, в той или иной степени посягнет на честь и достоинство военнослужащих коалиционных войск, не пустит солдат в свое жилище во время зачисток, распространит злобные слухи об освободительной миссии США и ее союзников. Тщательный анализ текстов листовок, сопоставление и противопоставление используемого в них фактологического материала дает основание сделать вывод о том, что их авторы пытались создать несуществующую в действительности иллюзорную картину происходящих в стране и за ее пределами событий. Пустословие и явная предвзятость к оценке властными структурами фактов вызывали у подавляющего числа жителей отвращение и негодование. Особенно это касалось ограничения текстов листовок только явно приукрашенными фактами, унижающими национальное достоинство каждого иракца, преувеличивающими удачу войск коалиционных вооруженных сил в борьбе с «пейшмарга» (партизанами), отдельными армейскими подразделениями, которые продолжали оказывать в труднодоступных районах Ирака мужественное сопротивление агрессорам. Более того, как свидетельствуют тексты многих листовок, оккупанты пытались разжечь вооруженный конфликт между суннитами, шиитами и другими коммуналистскими группировками страны, свести на нет исламские традиции, многие важнейшие культурные ценности.

Ликвидировав Союз журналистов Ирака, запретив издание газет и журналов на родном языке, а также работу национального телевидения и радиовещания, оккупационные власти считали, что именно «миллионные тиражи листовок обрушат на население вал конструктивных новостей и создадут в совокупности с военными акциями спокойствие и желаемый мир в Ираке», – писала газета «Ат-Тарик» («Путь») (Остановить провокации! 2003, 2)*.

* Здесь и далее перевод наш. – Х. А.

На фоне неразберихи и хаоса многочисленных террористических актов, автоматных очередей и грохота артиллерийских канонад одна за другой стали возникать антиоккупационные пиратские и партизанские радиостанции. Их немногочисленные редакционные коллективы и механизмы массово-информационной деятельности формировали, как правило, верные Саддаму Хусейну офицеры, члены партии БААС, религиозные деятели, коммунисты, представители патриотически настроенной интеллигенции, предприниматели и землевладельцы. Это формирование основывалось на таких общечеловеческих ценностях, как товарищество и сотрудничество, патриотизм и героизм, беспредельная преданность родине и самопожертвование во имя ее светлых идеалов. Количество пиратских и партизанских радиостанций стремительно увеличивалось, а вместе с этим увеличением возрастало правдивое информационное обеспечение иракских граждан различных социальных категорий и вероисповеданий. Так, например, уже к концу мая 2003 г. круглосуточно работали: в Багдаде – 7 радиоточек, Басре – 4, Киркуке – 3, Джаманбуре – 2, Сулеймании – 3, Эрбиле – 3, Мосуле – 1, Самале – 1, Хилле – 1, Ходите – 2 и многих других городах, а также в труднодоступных горных и пустынных районах Ирака. Большинство радиостанций тайно финансировались состоятельными гражданами Ирака, религиозными деятелями, патриотическими союзами, профсоюзными центрами и вооруженными группировками. Соответственно, они и оказывали определенное влияние на формирование идейно-тематического содержания радиопублицистики. Поэтому среди партизанских и подпольных радиостанций было немало таких, которые представляли интересы предпринимательских коммерческих кругов и являлись составной частью обширного информационного бизнеса, промышленящего в области рекламы товаров, особенно ширпотреба, а также продуктов питания, прейскуранта блюд и их цен в уцелевших от артиллерийских снарядов ресторанах, кафе и столовых. Эта проблематика была востребована. Она находила живой интерес в первые дни оккупации, разрухи, голода. Направленные в основном на удовлетворение человеком материальных благ и написанные, как правило, от начала и до конца одним автором, они не вызывали особого раздражения, а также недовольства оккупационной администрации. Коммерческое измерение этих радиостанций определилось уже изначально, прежде всего с возникновением и становлением антиоккупационной деловой прессы, расширением независимого рекламного бизнеса. Подчеркивая свою независимость и самостоятельность, пиратские и партизанские радиостанции выступили в защиту распространения в стране таких фактов, идей и суждений, которые бы никогда не ограничивались карающими законами власти, мобилизуя таким образом общественное мнение на утверждение после падения режима диктатора свободы для тех, кто ее создает и пропагандирует, а также непосредственно в ней остро ежедневно нуждается. «Мы против неограниченной свободы и волюнтаризма для власти, отдельных политических личностей и тех, кто имеет огромное материальное состояние. Тех, кто развязывает руки противоборству, равенству и братству, ждет неминуемый позор и наказание... Наша конечная цель – создать в Ираке независимое конституционное государство, где бы правительство не назначалось диктаторами и оккупантами, а избиралось всеобщим голосованием... Долой американских агрессоров. Вон из нашей земли оккупантов!» – подчеркивалось, например, в одной из передач радиостанции «Аль-Ватания» («Национальная») (Неминуемое разоблачение последует 2003, 2).

Пиратские и партизанские радиостанции, как правило, не имели постоянной прописки. Спасаясь от преследований, они часто меняли места дислокации в подвалах разрушенных зданий, мечетях, ущельях, горных пещерах, заброшенных оазисах в пустынях, в приграничных районах Саудовской Аравии, Сирии, Иордании, Ирана, Турецком Курдистане и Ливане. Они базировались на специально оборудованных передвижных средствах: автомобилях, яхтах, повозках. Но чаще всего все необходимое оборудование и другие материалы, палатки для жилья непосредственно переносились на плечах сотрудников. Отношение коллективов пиратских и партизанских радиостанций к военным, экономическим, политическим, социальным и другим мероприятиям вооруженных коалиционных сил имело ключевое значение. Творческие сотрудники, среди которых было мало со специальным журналистским образованием, скорее всего, выполняли благородную патриотическую миссию. Уже изначально радиопередачи этих радиостанций имели мощное социализирующее воздействие, потому что их идейно-тематическое содержание поощряло выживание человека в трудное военное время, разгула смерти, голода, насилия и произвола оккупантов. Они передавали в то же время такие полезные советы, как оказать первую необходимую помощь раненым, как лучше спрятать ценные вещи или чем занять детей в долгие часы ожидания в убежищах, а также информацию родственникам и сиротам о том, как найти друг друга и воссоединиться в одну семью. Эта радиопередача была постоянной, повторялась много раз, потому что являлась беспредельно важной. Иракцы включали радиоприемники, переключая с одной частоты на другую, стараясь понять, с какого направления и кем ведется стрельба, в каком квартале города падают снаряды и бомбы, что в конце концов происходит в стране и мире. Изначально информационные оттоки радиопередач не были окрашены в антиоккупационную окраску. Распространение социально важных новостей, охватывающих судьбоносные стороны общественной жизни в сложных условиях войны, являлось основной задачей этих радиостанций. Этот фактор дал основание Полу Бремеру и его администрации сделать вывод об успешной интервенции в информационный пейзаж Ирака американской доктрины «информационного плюрализма и, как результат этого, насаждения миллионам иракских граждан американской демократии, свободного обмена мнениями о текущих событиях» (Хелал Абдулкарим Ахмед 2003, 3).

Однако высокопоставленный чиновник просчитался в своих выводах. Повсеместная жестокость врага против вооруженных групп сопротивления и мирного населения явилась основным мотивом расширения антиоккупационной идейно-тематической направленности радиопередач на более концептуальные проблемы – взаимозависимости происходящих событий в Ираке с агрессией США и ее союзников. Все чаще и чаще по радио стал звучать грозный призыв к всеобщему неповиновению и вооруженному сопротивлению. В связи с резким изменением в идейно-тематическом содержании радиопередач кардинально изменилось отношение к ним оккупационной администрации. В начале июня 2003 г. Полом Бремером был подписан специальный приказ о повсеместном уничтожении пиратских и партизанских редакций в связи с их антиамериканской массово-информационной деятельностью (см. Хелал Абдулкарим Ахмед 2003, 3). Выполняя этот приказ, авиация США сбрасывала на расположение радиоточек бомбы, в широких масштабах применялся напад, десант с вертолетов морских пехотинцев, которые безжалостно уничтожали всех сотрудников. Но на их место становились другие патриоты. Поэтому количество пиратских и партизанских радиостанций не уменьшалось вплоть до вывода коалиционных вооруженных сил страны. На наш взгляд, радиопублицистика вписала многогранную героическую страницу в историю, теорию и практику национальной журналистики.

С первых же дней вторжения в Ирак агрессоров в сложнейших подпольных условиях стала возникать и с каждым днем расширять географию распространения в стране печатная антиоккупационная журналистика. Имеются в виду рукописные и изданные типографским путем листовки и воззвания. Ежедневно в своей совокупности они внедряли в общественный процесс огромное количество актуальной информации, целенаправленно разоблачавшей врага, поэтому представлявшей для него серьезную опасность. Наиболее активные и воинственные активисты различных патриотических организаций имели возможность при помощи печатного слова более эффективно и постоянно вести пропаганду своих целей и страстно призывать граждан страны к героическому сопротивлению. Вот название лишь некоторых из них: «Все патриотические силы Ирака должны сплотиться и выступить единым мощным фронтом против оккупантов!», «Цели и задачи коммунистов Ирака по изгнанию врага из страны», «Запрещенная американскими генералами партия БААС – жива, она приведет вас к победе», «Американские угнетатели хотят превратить Ирак в свою колонию». Особенно возвышенно и страстно звучали призывы в многочисленных воззваниях. Например, «Все на борьбу против колонизаторов!», «Коммунисты призывают граждан Ирака не выполнять приказов и распоряжений оккупантов!», «Мы призываем вас к саботажу и неповиновению!», «Покончить с беззаконием и несправедливостью озверевшего врага!», «Американским оккупантам нет места на нашей священной земле!» и т. д. К большому сожалению, лишь небольшая часть листовок сохранилась до настоящего времени в архивах Багдада, Басры и Сулеймании. И это неудивительно. Они печатались маленькими тиражами и тайно распространялись среди населения. За их издание, чтение и хранение следовало суровое наказание.

Распространение антиоккупационных листовок и воззваний положило начало выходу в свет периодических изданий. Одной из первых газет, которая появилась в первые месяцы оккупации Ирака, была «Аль-Джумхурия» («Республика»). Она выходила полулегально на 4 полосах и имела резкую антиоккупационную идейно-тематическую направленность. Газета распространялась подпольно в Багдаде и его окрестностях. К сожалению, после ареста главного редактора Айеда Хасана аль-Али Абдуллаха и ведущих сотрудников она поменяла свою проблематику. На страницах «Аль-Джумхурии» стали печататься материалы, приветствовавшие все политические, идеологические, экономические, военные и другие акции вооруженной коалиции. В благодарность за это оккупационная администрация разрешила распространение ее по всему Ираку, обязала чиновников госаппарата выписывать ее. Кроме того, оплачивала все финансовые расходы и выплачивала заработную плату сотрудникам. Зато правительства соседних Ираку таких арабских государств, как Сирия, Хашимитское королевство Иордания, Египет, Ливан, Ливия и Алжир, запретили своим гражданам читать «Аль-Джумхурию». Был также строжайше запрещен въезд в эти страны творческих сотрудников газеты. Отметим и такой немаловажный факт. После вывода оккупационных войск из Ирака ее выход в свет был запрещен. Этот запрет существует и поныне. Следом за «Аль-Джумхурией» вышли в свет подпольные газеты «Аль-Таахи» («Братство») и «Саут аль-Феллах» («Голос крестьянина»). За публикацию антиоккупационных материалов главный редактор газеты «Саут аль-Феллах» получил шесть пуль и чудом остался жив. Помещение редакции было взорвано. Оставшиеся в живых творческие и технические сотрудники были арестованы и отправлены в концентрационный лагерь.

Жертвами произвола стали редакции и других антиоккупационных периодических изданий. Показательным примером в этом отношении является сложный путь к читателю независимой газеты «Аль-Дустур» («Конституция»), первый номер которой вышел в свет 19 апреля 2003 г. Ее главным редактором, издателем, учредителем и ведущим автором был Басим аль-Шейх. В своих публикациях он разоблачал преступления американской военщины. Пол Бремер несколько раз запрещал выход в свет «Аль-Дустур», но она каждый раз выходила вновь и вновь. Тогда он приказал арестовать главного редактора и вместо него поставить другого. Им стал Фалех Мишаль. Но за критику американской

администрации он также был арестован. Редакционный коллектив возглавил Джума аль-Халети, потом Мухаммад Абдуль. После их ареста главным редактором «Аль-Дустур» стал Джаббар аль-Шабут. За статью «Свобода журналистов в Ираке после 2003 г.», написанную журналистом Тодриком Халидом Катэа и помещенную на первой странице «Аль-Дустур», Джаббар аль-Шабут был арестован и отправлен в тюрьму Абу-Грейн. Тодрик Халид Катэа на конкретных фактах сравнил оккупацию Ирака турками и американцами, подчеркнув, что кровавый террор вояк США во много раз превосходит турецкий. Доведенные до отчаяния иракские журналисты открыто выражали свой протест. Так, 14 декабря 2008 г. корреспондент газеты «Аль-Багдадия» («Багдад») Мунтазар аль-Зайди бросил ботинок в президента США Джорджа Буша, за что получил 3 года тюремного заключения. Его адвокатами пожелали стать 150 юристов из разных арабских стран, в том числе и адвокат, который защищал от смертной казни Саддама Хусейна. К сожалению, Ассоциация иракских журналистов выступила с ходатайством о том, чтобы приговорить Мунтазара аль-Зайди к более суровому наказанию.

Таким образом, антиоккупационная национальная журналистика Ирака рождалась в исключительно сложных репрессивных условиях. Анализ ее механизмов массово-информационной деятельности по формированию потоков новостей и их прагматического интегрирования в общественный процесс дает основания сделать вывод о том, что, несмотря на жесточайшую цензуру и преследования журналистов, антиоккупационная пресса продолжала разоблачать врага и страстно призывать народные массы к мужественной борьбе за изгнание его с родной земли. Неотъемлемой, повседневной задачей редакционных коллективов всегда было не только высокопрофессиональное, объективное распространение социально важных фактов об актуальных событиях, но и ежедневный сложный поиск более интенсивного воздействия на сознание миллионов граждан страны. При этом антиоккупационная журналистика в условиях подполья успешно выполняла такие сложные задачи, как устранение единообразия в идейно-тематическом содержании материалов, ориентация на поиск альтернативных американскому режиму решений и позиций, чтобы более эффективно воздействовать на общественный процесс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Неминуемое разоблачение последует (ред. ст.) // Аль-Усбо («Неделя»). 2003. 1 авг.

Остановить провокации! (ред. ст.) // Ат-Тарик. 2003. 2 сент.

Хелал Абдулкарим Ахмед. За радостью последовало разочарование // Аль-Атихад («Союз»). 2003. 3 дек.

Поступила в редакцию 13.03.2014.

Хассан Абдуллах – аспирант кафедры зарубежной журналистики и литературы Института журналистики БГУ. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики Института журналистики БГУ И. И. Саченко.